

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-47379>

EDN: CXLMMV

Research article / Научная статья

Languages of indigenous minorities of the North: Between assimilation and revitalization

Igor A. DANILOV

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation*

 igor_danilov_2000@mail.ru

Abstract

The languages of Indigenous small-numbered peoples of the North of Russia are under the most serious threat. At the same time, population censuses record an increase in the number of those claiming to speak ethnic languages against the background of ongoing language shift, which raises the question of the nature of this phenomenon and its significance for the future of minority languages. The aim of this study is to investigate whether the languages spoken by the indigenous peoples in the North of the Republic of Sakha (Yakutia) are at risk of being lost or have the potential for revival. The materials comprised data from the All-Russian Population Censuses of 2010 and 2020, results of local sociolinguistic studies, and field research (2022–2024). The methods employed included comparative analysis of census data, critical juxtaposition of statistical and expert assessments, and sociolinguistic questionnaire surveys. The study revealed a discrepancy between the declared and actual language proficiency in censuses. This may reflect the phenomenon of increasing symbolic power of languages while their communicative power declines. Indigenous languages of the North not only interact with Russian, but also with the Yakut language, which has historically served as a lingua franca in the region. The Evenki language demonstrates territorial heterogeneity of language processes: from predominantly symbolic functioning in Yakut-speaking Evenki communities to relative preservation in villages of Southern Yakutia, where intergenerational transmission has been weakened. We find that youth with actualized ethnic identity demonstrate high language loyalty regardless of actual language proficiency. The emergence of "new speakers" and the development of local language initiatives is interpreted as evidence of the transformation of symbolic power into practical action. The study revealed the transition of the languages of Indigenous small-numbered peoples of the North: from uncontrolled assimilation to conscious attempts at language revival. The success of this revival might depend on the ability to transform the increased symbolic power of languages into actual communicative practices.

© Igor A. Danilov, 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Keywords: *languages of indigenous minorities of the North, language shift, symbolic power of language, revitalization, Evenk language, Sakha Republic (Yakutia)*

For citation:

Danilov, Igor A. 2026. Languages of indigenous minorities of the North: Between assimilation and revitalization. *Russian Journal of Linguistics* 30 (2). 486–512. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-47379> EDN: CXLMMV

Языки коренных малочисленных народов Севера: между ассимиляцией и ревитализацией

Игорь Альбертович ДАНИЛОВ

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Российская Федерация*

 igor_danilov_2000@mail.ru

Аннотация

Языки коренных малочисленных народов Севера России находятся в критическом состоянии. Большинству из них угрожает исчезновение. При этом переписи населения фиксируют увеличение числа заявляющих о владении этническими языками на фоне продолжающегося миноритарных языков. Цель исследования — определить, находятся ли языки коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) под угрозой ассимиляции или демонстрируют потенциал к ревитализации. Материалами послужили данные Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг., результаты локальных социолингвистических исследований, а также полевых работ, проведенных в 2022–2024 гг. Применялись методы сравнительного анализа переписных данных, критического сопоставления статистических и экспертных оценок, социолингвистического анкетирования. Выявлено расхождение между декларируемым в переписях и реальным владением этническими языками, что отражает феномен усиления символической мощности языков при снижении их коммуникативной мощности. Определено, что специфика полилингвальной ситуации Якутии заключается во взаимодействии языков коренных малочисленных народов Севера не только с русским, но и с якутским языком, который исторически выполняет роль *lingua franca* в регионе. Детальный анализ эвенкийского языка показал территориальную неоднородность языковых процессов: от преимущественно символического функционирования в якутоязычных эвенкийских сообществах до относительной сохранности в селах Южной Якутии. Выявлено, что молодежь с актуализированной этнической идентичностью демонстрирует высокую языковую лояльность независимо от реального владения языком. Появление «новых говорящих» и развитие локальных языковых инициатив интерпретируется как свидетельство трансформации символической мощности в практическое действие. Исследование свидетельствует о переходе языков коренных малочисленных народов Севера от неконтролируемой ассимиляции к осознанным попыткам языкового возрождения, успех которых будет зависеть от способности преобразовать возросшую символическую мощность языков в реальные коммуникативные практики.

Ключевые слова: *языки коренных малочисленных народов Севера, языковой сдвиг, символическая мощность языка, ревитализация, эвенкийский язык, Республика Саха (Якутия)*

Для цитирования:

Данилов И.А. Языки коренных малочисленных народов Севера: между ассимиляцией и ревитализацией. *Russian Journal of Linguistics*. 2026. Vol. 30. № 2. P. 486–512. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-47379> EDN: CXLMMV

1. Введение

По оценкам лингвистов, в мире существует около 7000 языков, и по меньшей мере половина из них может исчезнуть в ближайшие поколения (Austin & Sallabank 2011: 1). В Российской Федерации данная проблема особенно остро стоит в отношении языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМНС), которые находятся под наиболее серьезной угрозой исчезновения (Kibrik 2021: 511) и характеризуются как слабо перспективные с точки зрения прогноза их дальнейшего развития (Биткеева и др. 2019: 13). Из сорока коренных народов Севера, официально признанных малочисленными согласно Распоряжению Правительства РФ №536-р от 17.04.2006 г., большинство сталкивается с резким сокращением числа носителей своих языков. Глобализация, доминирование крупных языков, внутренние социальные и экономические процессы в местах компактного проживания КМНС, исторические и др. факторы оказывают негативное влияние на витальность миноритарных языков. Так, Институт языкознания РАН фиксирует разнообразную, но в целом неблагоприятную картину: статус витальности языков КМНС варьируется от полностью исчезнувших (например, южномансийский, сойотский, хандэйский) до сохраняющихся в ограниченном употреблении в сельской местности (например, ненецкий, севернохантыйский) (Коряков и др. 2023: 14–17).

Вместе с тем последние десятилетия характеризуются активизацией процессов этнического возрождения среди коренных народов России, что находит отражение в росте этнического самосознания и интереса к родным языкам и культурам. Данный тренд фиксируется как в переписных данных — через увеличение числа людей, заявляющих о владении этническими языками и признающих их родными (Ханова и др. 2024: 62), так и в появлении многочисленных локальных инициатив по языковой ревитализации. Возникает закономерный вопрос: отражает ли рост деклараций о владении языком улучшение языковой ситуации или это преимущественно символический феномен? И если последнее, может ли усиление символической мощности языка стать ресурсом для его ревитализации?

Данное исследование обращается к языковой ситуации КМНС в Республике Саха (Якутия). Выбор региона обусловлен несколькими причинами. Во-первых, Якутия — многонациональный регион, где особый статус имеют языки пяти КМНС: долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров. Региональный закон «О языках в Республике Саха (Якутия)» (1992) закрепляет за ними

статус официальных языков в местах их компактного проживания, а закон «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (2004) устанавливает правовые и социальные гарантии, способствующие их сохранению и развитию. Во-вторых, Якутия представляет собой уникальный регион для наблюдения за этноязыковыми процессами, поскольку здесь языки КМНС находятся в сложной ситуации взаимодействия не только с русским языком, как это часто бывает в других регионах, но и с якутским, обладающим значительным влиянием как государственный язык республики наряду с русским. В-третьих, территориальная протяженность республики и дисперсное расселение КМНС создают условия для значительной вариативности языковых ситуаций — от полностью якутоязычных сообществ, где языковой сдвиг завершился не позднее XIX в., до сел с относительной сохранностью этнических языков.

Цель настоящей статьи — определить, находятся ли языки КМНС Якутии под угрозой ассимиляции или демонстрируют потенциал к ревитализации. Для достижения указанной цели мы ставим следующие исследовательские вопросы:

1. Каково текущее состояние языков КМНС в Якутии по данным переписей населения и локальных социолингвистических исследований?
2. Насколько декларируемое в переписях владение языками соответствует реальной языковой компетенции носителей?
3. Какова территориальная специфика языковых процессов у эвенков Якутии — народа с наибольшей численностью среди КМНС региона?
4. Какую роль играет этническая идентичность в формировании языковых установок и может ли она стать ресурсом для языковой ревитализации?

Для ответа на поставленные вопросы мы используем комплексный подход, сочетающий анализ данных Всероссийских переписей населения (далее — ВПН) 2010 и 2020 гг. с результатами локальных социолингвистических исследований и полевых материалов, собранных в 2022–2024 гг. в различных районах Якутии. В качестве основного кейса рассматривается положение эвенкийского языка в регионе, что позволяет детально проанализировать как общие тенденции, характерные для языков КМНС, так и специфику локальных контекстов. Особое внимание уделяется роли этнической идентичности молодежи как потенциального ресурса для воспроизводства языка.

Несмотря на то, что экстраполяция выводов, полученных на примере эвенкийского языка, на другие языки КМНС требует осторожности, можно предположить наличие общих тенденций, обусловленных, в частности, единой политикой в отношении языков КМНС и схожими социально-экономическими условиями их функционирования. Мы рассматриваем Якутию как микромодель сложных этноязыковых процессов, происходящих с языками коренных малочисленных народов Севера в современной России.

2. Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составляют данные из нескольких источников. Первичным источником количественных данных послужили материалы ВПН-2010 и ВПН-2020, содержащие информацию о численности КМНС, владении языками, определении родного языка и использовании языков в повседневной жизни. Существенным методологическим изменением ВПН-2020 стала возможность указания нескольких родных языков (в отличие от ВПН-2010, где можно было указать только один), а также введение нового показателя — использования языка в повседневной жизни. Признавая методологические проблемы и неточности переписных данных, выявленные многими исследователями, см. напр.: (Габдрахманова, Алос-И-Фонт 2024: 36), мы тем не менее опираемся на переписную статистику как на единственный источник данных с полным охватом населения. При критическом подходе к интерпретации статистические данные сохраняют свою ценность для выявления общих тенденций и долгосрочных трендов в этноязыковых процессах.

Вторым источником данных послужили результаты локальных социолингвистических исследований, проведенных различными авторами в местах компактного проживания КМНС Якутии, которые позволили оценить степень соответствия переписных данных реальной языковой ситуации. Привлекались также результаты полевых исследований, проведенных в 2022–2024 гг.¹ в различных районах проживания эвенков в Республике Саха (Якутия). География исследования охватила 10 населенных пунктов в 8 районах: Алданском (с. Хатыстыр), Анабарском (с. Саскылах), Булунском (с. Таймылыр), Мирнинском (с. Сьюльдюкар), Нерюнгринском (с. Иенгра), Олекминском (с. Тяня), Оленекском (с. Оленек), Усть-Майском (сс. Кюпцы, Петропавловск, Эжанцы). Выбор населенных пунктов определялся необходимостью охватить различные типы языковых ситуаций: от якутоязычных эвенкийских сообществ в Северо-Западной Якутии, где языковой сдвиг завершился не позднее XIX в. (Анабарский, Булунский, Мирнинский, Оленекский районы), до сел в Южной Якутии с относительной сохранностью эвенкийского языка (сс. Иенгра, Тяня, Хатыстыр). Особое внимание уделялось Усть-Майскому району в Юго-Восточной Якутии как промежуточному случаю между двумя регионами.

Общее количество участников опросов составило 548 чел. различных возрастных групп. Для анализа связи этнической идентичности с языковыми установками была сформирована целевая выборка из 234 молодых эвенков, проживающих в селах Якутии. Респонденты были разделены на две группы по типу языковой среды проживания: 137 чел. из якутоязычных эвенкийских сообществ в Северо-Западной Якутии (сс. Оленек, Саскылах, Сьюльдюкар,

¹ Используются результаты исследований, проводимых ИГиПМНС СО РАН в рамках проекта «Организация и проведение мониторинга функционирования языков коренных народов Республики Саха (Якутия)» (рук. к.ф.н. Н.Е. Захарова), реализуемого в рамках государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы».

Таймылыр) и 97 чел. из сел с относительной сохранностью эвенкийского языка в Южной Якутии (сс. Иенгра, Тяня, Хатыстыр)².

В ходе полевых исследований использовались структурированные анкеты, включавшие вопросы о владении языками (этническим, русским, якутским), уровне языковой компетенции (свободное владение, разговорный уровень, знание отдельных слов и фраз), сферах использования языков (дома, на работе, в тайге/на стаде, в селе), межпоколенческой передаче языка (общение с бабушками/дедушками, родителями, супругами, детьми), языковых установках и желании передать язык следующим поколениям. Для молодежной выборки включались вопросы об актуализации этнической идентичности («никогда не забываю о своей национальности» vs «редко задумываюсь об этом») и отношении к необходимости знания родного языка и культуры.

Анализ данных включал несколько этапов и подходов. Проводилось сопоставление показателей переписей 2010 и 2020 гг. по численности КМНС, владению языками, определению родного языка и использованию языков. Рассчитывались темпы прироста/убыли по каждому показателю, анализировались соотношения между декларируемым владением и использованием языков. Для эвенков Якутии проводился детальный анализ переписных данных в разрезе районов и отдельных населенных пунктов, что позволило выявить территориальную специфику языковых процессов и идентифицировать районы с различной концентрацией носителей языка. Переписные показатели владения и использования языков систематически сравнивались с данными социолингвистических обследований конкретных населенных пунктов, что позволило оценить степень расхождения между заявляемым и реальным владением языком и выявить феномен символической мощности языка. В молодежной выборке проводилось сопоставление степени актуализации этнической идентичности с отношением к необходимости знания родного языка и культуры. Анализ, проведенный отдельно для двух типов языковых сред (якутоязычные сообщества vs сообщества с относительной сохранностью эвенкийского языка), позволил выявить влияние языковой среды на формирование языковых установок.

Исследование имеет ряд методологических ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, ВПН содержит методологические проблемы, связанные с субъективным характером самоопределения языковой компетенции. Респонденты могут по-разному интерпретировать вопросы о владении и использовании языка, что приводит к

² Использованы результаты исследований, проведенных ИГИиПМНС СО РАН в рамках проекта «Ресурсы идентичности, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): современное состояние, локальный и глобальный контекст трансформаций» (рук. к.и.н. В.Б. Игнатьева), реализованного в рамках «Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2020–2022 гг.» по поручению Президента РФ В.В. Путина (№ Пр-71, п. 6 от 16.01.2020 г.).

расхождению между заявляемыми в переписи и реальными показателями. Изменение методологии между ВПН-2010 и ВПН-2020 (возможность указания нескольких родных языков, введение вопроса об использовании языка) затрудняет прямое сопоставление некоторых показателей. Во-вторых, полевые исследования охватили не все населенные пункты компактного проживания эвенков в Якутии. Дисперсное расселение эвенков в республике и значительная территориальная удаленность мест их проживания друг от друга не позволили провести сплошное обследование всех сообществ. В-третьих, выводы, полученные на примере эвенкийского языка, не могут автоматически экстраполироваться на другие языки КМНС Якутии без учета их специфики. Каждый язык характеризуется уникальной историей языковых контактов, демографической ситуацией и локальными факторами. В-четвертых, полевые исследования проводились в ограниченный период (2022–2024 гг.), что не позволяет зафиксировать динамику изменений в реальном времени. Языковая ситуация может меняться быстрее, чем это фиксируется в исследованиях.

Несмотря на указанные ограничения, применение триангуляции методов — сочетание анализа переписных данных, результатов локальных исследований и полевых материалов — позволяет получить достоверную картину языковой ситуации и выявить основные тенденции этноязыковых процессов у КМНС Якутии.

3. Результаты

За межпереписной период 2010–2020 гг. численность четырех из пяти КМНС в Якутии выросла: юкагиры увеличились на 18,5 %, эвенки — на 16,3 %, долганы — на 12,9 %, чукчи — на 6,1 %. Численность эвенов, напротив, сократилась на 12 %. Таблица 1 представляет сравнительные данные переписей 2010 и 2020 гг. по демографическим и языковым показателям КМНС Якутии.

Число владеющих этническим языком за межпереписной период изменилось следующим образом: у долган — рост с 96 до 404 чел. (в 4,2 раза), эвенков — рост с 1179 до 2781 чел. (в 2,4 раза), эвенов — сокращение с 3350 до 3045 чел., у чукчей — сокращение с 272 до 189 чел., юкагиров — сокращение с 289 до 267 чел. Вместе с тем показатель по признанию этнического языка родным демонстрирует увеличение числа у всех пяти народов: у долган — в 5,6 раза, эвенков — в 2,7 раза, юкагиров — в 1,5 раза, чукчей — в 1,3 раза, эвенов — в 1,2 раза. В целом, доля КМНС Якутии, признающих этнический язык родным, выросла с 12,7 % в 2010 г. до 20,3 % в 2020 г. Напротив, доля признающих родным якутский язык сократилась с 72,9 до 66,1 %.

В ВПН-2020 впервые был включен вопрос об использовании языков. Соотношение использующих этнический язык к владеющим им составило: у эвенов — 78,0 %, юкагиров — 73,8 %, чукчей — 67,2 %, эвенков — 45,1 %, долган — 18,3 %. Отметим, что в 2020 г. 64,7 % представителей КМНС владели якутским языком, а 61,1 % активно его использовали. Установлено, что

за межпереписной период количество владеющих якутским языком среди КМНС сократилось на 12,6 %.

Таблица 1. Демографические и языковые показатели КМНС Якутии по данным переписей населения 2010 и 2020 гг., кол. чел.³

Table 1. Demographic and linguistic indicators of indigenous minorities of the North in Yakutia according to the 2010 and 2020 population censuses, number of persons

Показатель/язык		Долганы		Эвенки		Эвены		Чукчи		Юкагиры	
		2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Количество		1906	2151	21008	24442	15071	13260	670	711	1281	1518
Владе- ние	Этнический	96	404	1179	2781	3350	3045	272	189	289	267
	Русский	1637	1981	18964	23127	13677	12566	670	704	1239	1479
	Якутский	1775	1886	16874	16478	11503	8044	69	126	634	709
Родной язык	Этнический	53	295	1346	3666	3089	3774	287	374	306	444
	Русский	59	89	2536	2997	2003	1418	333	245	563	535
	Якутский	1792	1765	17016	17550	9848	7926	44	87	400	505
Исполь- зование	Этнический	-	74	-	1253	-	2376	-	127	-	197
	Русский	-	1828	-	20475	-	11594	-	699	-	1465
	Якутский	-	1776	-	15564	-	7621	-	105	-	657

Таблица 2. Демографические и языковые показатели эвенков Якутии в районном разрезе по данным переписи населения 2020 гг., кол. чел.⁴

Table 2. Demographic and linguistic indicators of Evenks in Yakutia by district according to the 2020 population census, number of persons

Район	Кол-во эвенков	Владение языком:			Использование языка:		
		Эвенк.	Русск.	Якутск.	Эвенк.	Русск.	Якутск.
Алданский	2130	460	2037	1896	76	2015	1864
Анабарский	1074	4	997	1026	0	972	942
Булунский	2097	14	2057	1461	11	1929	1113
Жиганский	2624	536	2506	2160	19	2380	2070
Мирнинский	577	38	560	407	24	544	380
Нерюнгринский	1241	805	1222	72	773	1216	57
Олекминский	1194	305	1147	1044	15	1086	1033
Оленекский	3566	22	3136	1801	15	1251	1787
Усть-Майский	2105	186	2060	1423	118	2046	1344

Табл. 2 представляет демографические и языковые показатели эвенков Якутии в разрезе районов по данным ВПН-2020. Так, в шести районах (Анабарский, Булунский, Жиганский, Мирнинский, Оленекский, Усть-Майский), в которых проживают якутоязычные эвенки, 800 чел. заявили о владении эвенкийским языком, 187 чел. — о его использовании. Наибольшее число

³ Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39638> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴ Включены районы с поселениями, входящими в перечень мест традиционного проживания эвенков согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 10.07.2003 № 59-З N 121-III «О перечне коренных малочисленных народов Севера и мест их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия)».

владеющих зафиксировано в Жиганском районе (536 чел.), но об использовании заявили только 19 чел. Второе место по абсолютному числу эвенков, заявляющих о владении и использовании этнического языка, занимает Усть-Майский район.

По данным ВПН-2020, 8,8 % усть-майских эвенков владеют эвенкийским языком, 5,6 % — используют его. Социолингвистическое обследование, проведенное в 2024 г. в трех национальных эвенкийских сельских поселениях данного района, охватило 145 эвенков, из которых 10 чел. (6,9 %) заявили о владении эвенкийским языком. Уровень владения распределился следующим образом: свободно владеет 1 чел., разговорный уровень имеют 3 чел., а 6 чел. — знают отдельные слова и фразы. Еще 43 респондента (29,7 %) знают отдельные слова и фразы, но не указали владение эвенкийским языком. Согласно данным обследования, самой распространенной формой контакта с этническим языком является прослушивание песен на эвенкийском языке (4,8 % респондентов). При этом зафиксировано, что 60,7 % опрошенных эвенков выражают желание, чтобы их дети и внуки владели эвенкийским языком.

Таблица 3. Демографические и языковые показатели эвенков Южной Якутии в разрезе районов и сел⁵ по данным переписи населения 2010 и 2020 гг., кол. чел.

Table 3. Demographic and linguistic indicators of Evenks in Southern Yakutia by districts and villages according to the 2010 and 2020 population censuses, number of persons

Район (в том числе село)	Эвенки		Владеющие эвенкийским		Использующие эвенкийский
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г.
Алданский	2073	2130	н/д	460	76
в т.ч. в с. Хатыстыр	1026	1154	38	412	28
Нерюнгринский	1123	1241	н/д	805	773
в т.ч. в с. Иенгра	816	837	620	768	749
Олекминский	1234	1194	н/д	305	15
в т.ч. в с. Тяня	399	417	82	284	2

Табл. 3 представляет данные по Южной Якутии (Алданский, Нерюнгринский, Олекминский районы). Выявлено, что по данным ВПН-2020, носители эвенкийского языка в соответствующих районах практически полностью сконцентрированы в следующих селах: в с. Иенгра проживает 768 из 805 владеющих языком по району (95,4 %), в с. Тяня — 284 из 305 (93,1 %), в с. Хатыстыр — 412 из 460 (89,6 %). По сравнению с ВПН-2010 число заявляющих о владении этническим языком эвенков увеличилось во всех трех селах: в Иенгре — в 1,2 раза, в Тяне — в 3,5 раза, в Хатыстыре — в 10,8 раза.

⁵ Здесь и далее используются неопубликованные данные ВПН-2020 по населенным пунктам. Источник: База данных «Этно-языковой состав населенных пунктов России», составленная к.ф.н. Ю.Б. Коряковым. URL: <http://lingvarium.org/russia/index.shtml> (дата обращения: 24.08.2024). Автор выражает благодарность Ю.Б. Корякову за предоставленную возможность использовать данные до их официальной публикации.

Если переписные данные отражают общие тенденции, то результаты полевых исследований 2022–2023 гг. позволяют уточнить реальную языковую компетенцию и языковое поведение эвенков в сс. Иенгра и Тяня. Так, в Иенгре эвенкийским языком владеют 81 % опрошенных нами эвенков (свободно — 58,8 %, на разговорном уровне — 19,1 %, знают отдельные слова и фразы — 22,1 %). В Тяне владеют 64,7 % (свободно — 27,3 %, на разговорном уровне — 29,1 %, знают отдельные слова и фразы — 43,6 %). Основными сферами функционирования эвенкийского языка остаются традиционные виды деятельности. В тайге и на оленеводческих стадах язык используют 50% опрошенных эвенков Иенгры и 28,2 % эвенков Тяни, в то время как в селе — только 42,9 и 16,5 % соответственно. Межпоколенческая передача языка демонстрирует нисходящую динамику: с бабушками и дедушками на эвенкийском общаются 46,4 % респондентов-эвенков в Иенгре и 32,9 % в Тяне, с родителями — 35,7 и 23,5%, с супругами — 15,5 и 7,1 %, с детьми — 26,2 и 4,7 %.

Относительно молодежной выборки получены следующие результаты. В селах с относительной сохранностью эвенкийского языка значительно больше молодежи с выраженной этнической идентичностью (69 % против 53 % в якутоязычных сообществах). Среди молодых эвенков с выраженной этнической идентичностью в якутоязычных сообществах 81 % считают необходимым знать родной язык и культуру. В селах Южной Якутии данный показатель ниже — 76 %. При этом, даже среди тех, кто редко задумывается о национальности, 68 % признают важность знания языка (против 51 % в якутоязычных сообществах). В якутоязычных сообществах 14 % молодежи со слабой этнической идентичностью считают язык неважным, в селах Южной Якутии — только 8 %.

4. Обсуждение результатов

Как отмечают исследователи, сокращение численности эвенков частично объясняется процессом этнической реидентификации: многие люди, ранее записанные эвенками из-за терминологической путаницы, восстанавливают свою «паспортную» эвенкийскую идентичность (Филиппова 2023: 250). Положительная демографическая динамика большинства КМНС связана как с высокой рождаемостью в северных сообществах, так и с процессами этнического возрождения, начавшимися после распада Советского Союза (Филиппова, Гнатюк 2017: 63). Однако за этими обнадеживающими демографическими показателями скрывается картина языкового сдвига.

Юкагиры. Переписные данные требуют важного уточнения. Юкагирская языковая семья представлена не одним, а двумя самостоятельными языками — тундрным и лесным юкагирским. Различия между ними настолько значительны (уровень лексических совпадений составляет лишь 74 %, существуют различия в фонетике и морфологии), что они не являются взаимопонятными и должны рассматриваться как отдельные языки (Курилов 2022: 65, Пупынина, Мордашова 2022: 58). Реальная языковая ситуация оказывается

значительно более критической, чем следует из переписи. По данным М.П. Лукиной, в 2015 г. этническим языком владели лишь 50 чел. среди тундренных юкагиров и менее 10 — среди лесных (Лукина 2023: 151). По современным оценкам специалистов, ситуация еще более ухудшилась: носителями тундренного юкагирского языка можно назвать около 40 чел., причем самому младшему уже около 40 лет, а лесного — не более 5 чел. старше 60 лет (Курилова 2023: 74). Еще более тревожную картину описывает П.Е. Прокопьева, которая оперирует понятием «истинных носителей языка», насчитывая лишь около 20 чел. для тундренного и 5 — для лесного юкагирского языков, почти все из которых люди пожилого возраста (Прокопьева 2024: 68).

К этому следует добавить, что на момент написания данной статьи из пяти носителей лесного юкагирского языка четверо проживают в Магаданской области, что фактически сводит число носителей в Якутии к одному человеку (со слов П.Е. Прокопьевой, л.с.). В классификации Института языкознания РАН тундренный юкагирский язык получил статус «прерванного», а лесной — «засыпающего» языка (Коряков и др. 2023: 79), что указывает на критическую степень языкового сдвига в обеих группах. Столь значительное расхождение между переписными данными (267 владеющих) и экспертными оценками (максимум 45 человек, причем «истинных носителей» еще меньше) объясняется разными подходами к (само)определению языковой компетенции: перепись фиксирует субъективные декларации, тогда как исследователи опираются на объективные критерии владения языком.

Чукчи. Как и в случае с юкагирами, реальная языковая ситуация может существенно отличаться от переписных данных. М.Ю. Пупыниной в ходе экспедиций 2014 и 2016–2017 гг. в с. Колымское, месте компактного проживания чукчей в Якутии, было зафиксировано всего 40 говорящих на чукотском языке, причем в это число включены даже те, кто способен породить лишь несколько связных фраз. С учетом носителей в районном центре Черский (как правило, выходцев из Колымского), общее количество владеющих чукотским языком во всем Нижнеколымском районе оценивается примерно в 60–70 чел., включая представителей других народов. Исследователь подчеркивает, что переписная оценка 2010 г. (272 чел.) «скорее всего, завышена» (Пупынина 2018: 117). Учитывая дальнейшее сокращение числа владеющих языком к 2020 г. (до 189 чел.), из которых 127 заявили об использовании языка, можно предположить, что количество «полноценных» носителей чукотского языка в Якутии в настоящее время существенно меньше даже этих заявляющих использование. Критическое состояние языка подтверждают и сами чукчи. Как отмечает Дж. Кантарович, чукотские информанты в Якутии указывают, что самым молодым свободно владеющим языком чукчам уже за 50 лет, а среди более молодого поколения сохраняют некоторые языковые навыки лишь те, кто продолжает жить в селах и заниматься оленеводством вместе с родителями (Kantarovich 2020: 214).

Эвены. Число владеющих этническим языком составляет 23 % от числа эвенов региона в 2020 г. При этом, по результатам исследования 2018 г., количество владеющих этническим языком среди эвенов Якутии составляло 16,6 % (Sharina & Kuzmina 2022: 36). Обращает на себя внимание практически полное совпадение приведенных данных с переписным показателем использования языка — 17,9 %. Отметим, что эвены демонстрируют рекордное среди КМНС Якутии соотношение использующих язык к владеющим (78 %), что позволяет предположить, что в их случае переписной вопрос об использовании языка дает более реалистичную картину языковой компетенции, чем вопрос о владении. Вместе с тем текущая языковая ситуация требует уточнения, однако дисперсное расселение эвенов в 13 районах Якутии и значительная территориальная удаленность мест их проживания друг от друга (Филиппова, Шарина 2025) затрудняют проведение регулярного мониторинга. Как пишет С.И. Шарина, устная эвенская речь сохраняется в сс. Андрюшкино Нижнеколымского, Березовка Среднеколымского, Себян-Кюель Кобяйского и Тополиное Томпонского районов (Шарина 2022: 36). Согласно ВПН-2020 в указанных населенных пунктах людей, владеющих эвенским языком, насчитывается: в Себян-Кюеле — 659 чел., в Тополином — 400, в Березовке — 242, в Андрюшкино — 182. В сумме это составляет около 1500 чел. — примерно половину от общего числа владеющих этническим языком эвенов в Якутии по переписи, что может указывать на завышенность статистических данных. В остальных населенных пунктах количество владеющих языком людей ограничивается либо представителями старшего поколения, например, в Верхнеколымском районе не более 10 чел., в Усть-Янском — 39 чел. по данным 2017 г. (Кузьмина 2017: 124), либо единичными переселенцами из основных языковых центров как, например, носители из Себян-Кюеля, проживающие в с. Кустур Эвено-Бытантайского района (Vinokurova et al. 2022: 170). Л.А. Гренобль и Б.Я. Осипов отмечают, что эвенский язык устойчиво функционирует в сс. Березовка и Себян-Кюель — изолированных друг от друга селах (Grenoble & Osipov 2023: 13). В Березовке абсолютное большинство респондентов используют эвенский язык дома, а на работе многие совмещают его с русским. Витальность языка здесь остается относительно стабильной, хотя у некоторых представителей молодого поколения владение этническим языком определяется как пассивное (Осипов, Хабаровская 2025: 139). В Себян-Кюеле все опрошенные способны общаться на эвенском языке, однако младшая возрастная группа (10–20 лет) испытывает трудности с развернутым повествованием на родном языке. Несмотря на это, эвенский язык в данном селе сохраняет многофункциональность и относительно высокую демографическую мощь, хотя его низкая конкурентоспособность за пределами села снижает интерес молодежи к его изучению (Захарова 2023: 39). В целом, несмотря на то что эвены лидируют среди рассматриваемых народов по абсолютному числу лиц, владеющих этническим языком (3045 чел.), критический анализ выявляет, что переписные данные по этому показателю не отражают

реальной языковой ситуации. В частности, качественные изменения в языковой компетенции молодежи остаются за рамками статистического учета.

Долганы. Если у рассмотренных выше народов наблюдается сокращение числа носителей, то ситуация с долганами представляет собой особый случай. Число владеющих этническим языком достигло около 19 % от общей численности долган в Якутии. Необходимо отметить, что долганский язык получил статус самостоятельного языка лишь в 1979 г., до этого рассматриваясь как диалект якутского языка, причем в Республике Саха (Якутия) правомерность этого решения до сих пор остается предметом дискуссий (Барболина и др. 2016: 145). В данном контексте особенно показательно, что долганы Якутии испытывают существенные затруднения в определении границ между долганским и якутским языками. Исследование в с. Юрюнг-Хая, единственном населенном пункте компактного проживания долган в Якутии, выявило, что респонденты характеризуют свой язык как «отдельные слова», «похожий на якутский», «смешанный язык» или даже «диалект якутского языка». Только переселенцы из Таймыра четко различают долганский и якутский языки (Grenoble et al. 2024: 265). Выявленная неопределенность языкового статуса напрямую влияет на самооценку уровня владения языком. По данным социолингвистического опроса в Анабарском районе, свободно владеют долганским языком 11,4 % респондентов, еще 18,9 % владеют на разговорном уровне, а 28,4 % вообще затруднились ответить на вопрос о владении языком (Захарова, Захарова 2022: 50). То есть активных носителей языка насчитывается около 30%, что превышает переписные 19 %. Данное расхождение подтверждает, что условность границ между долганским и якутским языками создает трудности для определения реального количества долган, владеющих этническим языком. Вероятно, четырехкратный рост числа владеющих этническим языком за межпереписной период объясняется как раз неопределенностью языкового статуса: респонденты могли по-разному интерпретировать вопрос о владении долганским языком в зависимости от своего понимания его соотношения с якутским. При этом лишь 18,3 % декларирующих владение языком фактически его используют, что является минимальным показателем среди всех КМНС Якутии и может свидетельствовать о том, что многие респонденты, заявившие о владении долганским, в действительности используют якутский язык или его смешанные с долганским формы. Правомерность полученного вывода подтверждает рекордный среди исследуемых народов показатель использования якутского языка долганами — 82,6 %, при том, что долганский используют всего 74 чел. (3,4 %).

В целом, переписные данные фиксируют примечательную картину относительно якутского языка: 64,7 % представителей КМНС владеют им, причем 61,1 % активно его используют. Минимальный разрыв между декларируемым владением и использованием (менее 4 %) свидетельствует о функциональности якутского языка в языковом репертуаре КМНС Якутии, которая опирается на многовековую традицию: исторически якутский язык выполняет роль

lingua franca в регионе. Еще в начале XX в. исследователи фиксировали, что коренные народы региона активно использовали якутский язык для общения как с самими якутами, так и между собой (Патканов 1906: 172), что свидетельствует о его давней интегрирующей функции в поликультурной среде Якутии.

Несмотря на сохраняющуюся функциональность якутского языка, динамика последних лет вызывает обеспокоенность. Сокращение количества владеющих якутским языком среди КМНС отражает общее ослабление позиций якутского языка в республике, затрагивающее и самих носителей — саха. Так, исследования Н.И. Ивановой демонстрируют постепенное снижение языковой компетенции: среди молодежи саха она уменьшилась примерно на 5 % с 2007 по 2021 г. при росте доли пассивного владения (Иванова 2023: 103). В детской среде ситуация еще более критична — полноценным владением родным языком характеризуется лишь 47,55 % детей саха, что в два раза ниже показателей взрослого населения и указывает на развивающийся языковой сдвиг (Никитина 2025: 64).

Ослабление коммуникативных позиций якутского языка происходит на фоне позитивных этноязыковых сдвигов, что проявляется в существенном росте показателей прямой языковой идентификации КМНС Якутии. Повышение доли выбирающих этнический язык в качестве родного документировано и для титульного народа Якутии: лонгитюдные исследования среди саха показывают стабильность прямой этноязыковой идентичности при сокращении признания родным неэтнического языка (Иванова 2022: 92). Данные изменения отражают более широкий тренд: сравнительный анализ данных переписей выявляет общую закономерность для всех коренных народов России — статистически значимый рост «коэффициента эмотивности», то есть признания этнического языка родным среди не владеющих им лиц, что исследователи интерпретируют как усиление символической мощности миноритарных языков в контексте актуализации этнической идентичности (Ханова и др. 2024: 62).

Выявленная тенденция роста символической мощности этнических языков при одновременном снижении их функциональности позволяет по-новому взглянуть на обсуждавшееся выше существенное расхождение между декларируемым в переписи владением этническими языками у КМНС Якутии и результатами конкретных социолингвистических обследований. Усиление эмоциональной связи с языком своего народа мотивирует респондентов заявлять о владении им даже при ограниченной языковой компетенции.

Эвенки. Прежде чем перейти к анализу, важно отметить региональную специфику эвенкийского языка в России. Как отмечает Н.Б. Вахтин, степень сохранности и распространения эвенкийского языка в значительной мере зависит от региона, что позволяет отнести его к «особым случаям» (Вахтин 2001: 180). Современные исследования показывают еще большую степень не-

однородности: витальность эвенкийского языка может существенно различаться не только между регионами, но и внутри одного региона, варьируясь на локальном уровне по пяти категориям — от «начала языкового сдвига» до «исчезнувший» (Казакевич и др. 2022: 37). Вместе с тем в Якутии наблюдается увеличение числа эвенков, указывающих на владение этническим языком и признающих его родным, что прослеживается и на общероссийском уровне (Данилов 2025: 207). В этом мы усматриваем усиление символической мощности этнического языка. Для значительной части эвенков родной язык становится важным маркером этнической принадлежности независимо от реального уровня владения им. Данный феномен подтверждается и локальными исследованиями, фиксирующими расхождение между этноязыковой идентичностью и фактическими языковыми компетенциями (Данилов и др. 2024: 357).

ГИС-исследования показывают, что эвенки региона сконцентрированы в Северо-Западной и Южной Якутии (Филиппова 2023: 253). При этом данные табл. 2 демонстрируют существенные различия между этими двумя зонами по степени сохранности эвенкийского языка. В Северо-Западной Якутии (Анабарский, Булунский, Жиганский, Мирнинский, Оленекский районы) и Усть-Майском районе в Юго-Восточной Якутии, где переход эвенков на якутский язык был зафиксирован еще в середине XIX в. (Сирина 2012: 98), ВПН-2020 показывает, что 800 эвенков заявили о владении эвенкийским языком, а 187 чел. — о его использовании. Среди районов с исторически якутоязычными эвенкийскими сообществами особенно выделяется Жиганский район, национальный эвенкийский статус которого, по-видимому, играет ключевую роль в формировании позитивного отношения к этническому языку и усилении его символической мощности в сознании жиганских эвенков (Danilov 2025: 246). Хотя в Анабарском и Оленекском национальных районах пока не наблюдается столь выраженной динамики (4 и 22 чел., владеющих языком, соответственно), последние инициативы свидетельствуют о растущем внимании к языковым вопросам. Так, в Оленекском районе 2023 и 2024 гг. были объявлены Годом эвенкийского языка, учреждена премия «Мой родной эвенкийский язык» для поддержки семейных практик сохранения и развития языка⁶. В 2025 г. молодой учитель эвенкийского языка А.В. Андреева из Оленекского района стала дипломантом Всероссийского конкурса «Лучший учитель родного языка и родной литературы»⁷. Приведенные примеры

⁶ Источник: Распоряжение Главы МР «Оленекский национальный эвенкийский район» №160-р от 26.02.2024 «О мерах социальной поддержки в МР «Оленекский национальный эвенкийский район» в Год семьи в Российской Федерации, Год детства в Республике Саха (Якутия), Год эвенкийского языка в Оленекском национальном эвенкийском районе». URL: <https://mr-olenek.ru/wp-content/uploads/2024/11/rasporjazyhenie-o-merah-soczialnoj-podderzhki-v-gs-rg-gd-tsyua-geya-oenr-2.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

⁷ Источник: Александра Андреева обладатель Диплома в специальной номинации Ассамблеи народов России Всероссийского профессионального конкурса «Лучший учитель родного языка и родной литературы — 2025» // МКУ «Оленекское районное управление образования»

указывают на формирование институциональной поддержки языка, которая может усилить уже наметившиеся позитивные тенденции.

Безусловно, среди владеющих и использующих эвенкийский язык в якутоязычных сообществах есть не только декларирующие это символически, но и реальные носители. Поскольку практически во всех якутоязычных селах ведется факультативное преподавание эвенкийского языка в школе, там работают учителя, чаще всего «новые говорящие» из числа уроженцев этих же сел, получившие специальное языковое образование на кафедре северной филологии СВФУ им. М.К. Аммосова или в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена. Полевые исследования также показывают, что в школах работают учителями эвенкийского языка местные уроженцы, получившие в 1990-х гг. педагогическое образование в Якутском педагогическом колледже № 2 или Колледже народов Севера в п. Черский по специальностям «дошкольное образование» и «учитель начальных классов».

Другую группу, вероятно, составляют носители языка, переехавшие по трудовым или семейным обстоятельствам из сел с относительно устойчивым функционированием эвенкийского языка. В этом ключе показателен пример Мирнинского района. В сс. Сьюльдюкар и Тас-Юрях, где проживают потомки брагатских эвенков, которые из-за малочисленности и обособленности не упоминаются при перечислении современных локальных групп эвенкийского народа (Боякова 2024: 58), перепись фиксирует всего по 2 чел., заявляющих о владении эвенкийским языком. При этом основная часть владеющих языком в данном районе, фиксируемая переписью, сконцентрирована в промышленных городах: Мирном (13 чел.) и Удачном (12 чел.). Учитывая высокую интенсивность миграционных потоков в Мирнинском районе (Томаска 2022: 207) и то, что такие потоки обычно направлены именно в промышленные центры, можно с высокой вероятностью предполагать, что это приезжие носители эвенкийского языка из других районов республики и регионов страны.

Вместе с тем обе описанные группы реальных носителей остаются немногочисленными. Подавляющее большинство заявивших о владении и использовании эвенкийского языка в якутоязычных сообществах делают это скорее на символическом уровне. Показательны в этом отношении данные по Усть-Майскому району, который занимает второе место после Жиганского по абсолютному числу эвенков, заявляющих о владении и использовании этнического языка. Социолингвистическим обследованием выявлены 4 чел. со свободным и разговорным уровнем, которых можно отнести к описанным выше группам реальных носителей (учителя и приезжие), то остальные случаи, составляющие большинство, представляют собой именно символическое заявление о владении этническим языком. Кроме того, совпадение доли лиц, слушающих песни на эвенкийском языке (4,8 %), с долей, лиц заявивших об использовании языка в переписи (5,6 %), позволяет предположить, что под

«использованием языка» респонденты переписи понимают не повседневную речевую практику, а участие в этнокультурной деятельности, что может включать как пассивные формы (прослушивание песен), так и активное вовлечение — исполнение песен, танцев, театральных постановок на эвенкийском языке в рамках художественной самодеятельности.

Вместе с тем символическое функционирование эвенкийского языка не следует недооценивать. Как справедливо отмечают исследователи, «символическое измерение является важной составляющей любой языковой ситуации» (Москвичева и др. 2023: 710). Именно символическая мощь языка формирует позитивные установки в отношении его ревитализации и передачи следующим поколениям. Так, 60,7 % опрошенных в Усть-Майском районе эвенков выражают желание, чтобы их дети и внуки владели эвенкийским языком. Таким образом, символическая мощь может стать основой для возможной ревитализации языка, несмотря на произошедший языковой сдвиг. В этом контексте примечательно, что именно Усть-Майский район дал целую плеяду активистов языкового возрождения, «новых говорящих». Так, В.Г. Исаков исполняет эвенкийский эпос (нимнгакан) и переводит его на якутский язык; его сын А.В. Исаков издает газету «Илкэн» и ведет одноименный интернет-портал на эвенкийском языке; М.П. Дьяконова координирует деятельность ассоциации эвенков Якутии по сохранению языка и культуры; А.Е. Куличкина создает молодежные культурные проекты через ансамбль «Гиркилэн»; Н.А. Апросимов разрабатывает инновационные образовательные технологии для изучения эвенкийского языка с использованием искусственного интеллекта, включая мобильное приложение «Ауана». Их успешная деятельность, возможно, служит примером для земляков и частично объясняет высокую языковую лояльность усть-майских эвенков.

Напротив, в Южной Якутии сохранились села с относительно устойчивым функционированием эвенкийского языка — Иенгра (Нерюнгринский район), Тяня (Олекминский район) и Хатыстыр (Алданский район) (Андреева и др. 2020: 118). Важно отметить, что они различаются по типам двуязычия: в Иенгре преобладает эвенкийско-русское двуязычие при минимальном использовании якутского языка, тогда как в Тяне и Хатыстыре распространены якутско-эвенкийский и якутско-русско-эвенкийский типы двуязычия (Стручков 2009: 22). Данные по ним представлены в таблице 3. Согласно локальным социолингвистическим исследованиям, с. Иенгра демонстрирует наиболее стабильную ситуацию среди трех сел. В 1992 г. 76,7 % эвенков Нерюнгринского района владели этническим языком (Аргунова 1992: 44), но к 2023 г. ситуация ухудшилась: эвенкийский используется преимущественно при общении носителей с высокой языковой компетенцией между собой и с пожилыми людьми, среди школьников и молодежи владеют единицы (Имеева-Кысылбаикова, Игнатенко 2023: 238). В с. Хатыстыр языковой сдвиг произошел раньше, чем в с. Иенгра. Уже в 1992 г. все опрошенные представители интеллигенции в возрасте 30–50 лет не владели родным языком, только 20 %

понимали эвенкийскую речь, 30 % знали отдельные слова (Мыреева 1993: 72). В настоящее время эвенкийский язык в Алданском районе функционирует как язык культурного наследия, основными носителями которого остаются представители убывающего пожилого населения. Среди молодежи и людей среднего возраста практически не осталось носителей (Биткеева и др. 2024: 56). С. Тяня занимает промежуточное положение. К концу прошлого столетия во всех возрастных группах имелись лица, свободно владеющие эвенкийским языком, хотя молодые люди до 40 лет чаще испытывали затруднения в общении (Винокурова 1997: 38). В 2019 г. было установлено, что разговорный эвенкийский сохраняется среди представителей старшего поколения, число которых уменьшается. У населения младше 60 лет язык сохраняется только в семьях, занимающихся традиционным хозяйством: оленеводством, охотой, народными промыслами (Захарова 2019: 174).

Переписные данные показывают, что усиление символической мощности языка проявляется и в данных селах. Интересно, что наибольший прирост наблюдается в с. Хатыстыр, где фактическая языковая компетенция утрачена в наибольшей степени, что демонстрирует обратную зависимость: снижение владения языком сопровождается ростом его символической мощности и, как результат, увеличением числа людей, заявляющих о владении им в переписи. Вместе с тем в данном селе рост символической мощности языка подкрепляется реальными попытками его ревитализации. На рубеже XX–XXI вв. в селе активизировались усилия по возрождению эвенкийского языка через образовательные и культурные инициативы, а в последние годы наблюдается дальнейший рост интереса родителей и молодежи к изучению языка, несмотря на объективные ограничения в виде якутоязычной среды и отсутствия системного языкового образования (Степанова 2022: 214). Показательны инициативы местных языковых активистов: Дж.В. Сидоров, ныне Глава поселения, в 2010 г. создал студию «Тунгус-рекордс», выпускающую современные песни на эвенкийском языке в различных жанрах — от рэпа до традиционных мелодий⁸; В.Д. Прокопьев, выучивший язык в 50 лет, организовал WhatsApp⁹-группу для изучения эвенкийского языка¹⁰; педагоги детского сада А.Ф. Павлова и М.М. Прокопьева разработали трехязычную игру для обучения эвенкийскому языку дошкольников, которая тиражирована республиканским издательством «Айар»¹¹; уроженка села, «новый» говорящий Ю.Г. Степанова

⁸ Источник: Спиридонова И.Е. Премьера эвенкийской песни «Хуктывун в Хатыстыре» // Портал коренных народов Севера «Илкэн». URL: <https://ilken.ru/2025/03/14/premera-evenkijskoj-pesni-huktyvun-v-hatystyre/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной в России.

¹⁰ Источник: Спиридонова И.Е. Великтон Прокопьев: путь к родному языку // Портал коренных народов Севера «Илкэн». URL: <https://ilken.ru/2025/02/13/velikton-prokopev-put-k-rodnomu-yazyku/> (дата обращения: 30.06.2025).

¹¹ Источник: Спиридонова И.Е. Традиции и обычаи предков в авторских эвенкийских играх // Портал коренных народов Севера «Илкэн». URL: <https://ilken.ru/2025/09/29/tradiczii-i-obychai-predkov-v-avtorskih-evenkijskih-igrah/> (дата обращения: 30.06.2025).

возглавляет молодежный совет эвенков Якутии «Геван», который также реализует языковые проекты¹², и др. Таким образом, резкое увеличение деклараций о владении языком отражает не только символическую переоценку, но и активные процессы языковой ревитализации.

Если обратиться к с. Тяня в Южной Якутии, то согласно переписи, эвенкийский язык в данном селе используют всего 2 чел., что резко контрастирует с данными по другим эвенкийским поселениям. Возможно, жители Тяни, где языковой сдвиг происходит позднее, чем в якутоязычных эвенкийских сообществах, более остро ощущают сокращение функциональности этнического языка и, сравнивая с прежней языковой ситуацией, не считают современное ограниченное употребление полноценным использованием. В якутоязычных же поселениях, где эвенкийский язык утрачен давно, любое его использование воспринимается как значимое. Кроме того, данные по общению с детьми показывают критическое положение эвенкийского языка в Тяне, где передача следующему поколению практически прервана. В этих условиях важную роль может сыграть проект «Эвэды умук» по методу «языкового гнезда», запущенный в с. Тяня в 2024 г. по инициативе автора проекта, д.ф.н. А.Н. Варламова. Проект реализуется администрацией села совместно с Ассоциацией эвенков Якутии под руководством к.ф.н. М.П. Дьяконовой при финансовой поддержке компании «Нордголд»¹³. Первые результаты уже заметны: школьники села стали призерами XII Международной олимпиады по языкам и культурам тунгусов России и Китая «Турэн-2025»¹⁴.

Таким образом, даже в условиях снижающейся языковой компетенции и функциональности эвенкийского языка, его символическая мощь возрастает. Если приведенные выше конкретные примеры языкового активизма можно оценивать как результат мобилизации этнического самосознания (Хилханова 2020: 773), то важно понять, как эти процессы преломляются в сознании молодого поколения. Молодежь представляет особый интерес не только потому, что именно она определит судьбу языка в ближайшие десятилетия, но и в силу того, что молодые когорты сегодня составляют наиболее многочисленную группу среди КМНС (Игнатъева 2022: 8).

Установлено, что в Южной Якутии значительно больше эвенкийской молодежи с выраженной этнической идентичностью, что вполне ожидаемо: относительно живая языковая среда естественным образом поддерживает

¹² Источник: Юлия Степанова: «Мы — мост между поколениями» // Новостной портал КМНСОЮЗ-NEWS. URL: <https://news.kmnsouyz.ru/news/45624> (дата обращения: 22.07.2025).

¹³ Источник: Дьяконова М.П. Языковое гнездо — от теории к практике // Официальный информационный интернет-портал Ассоциации КМНС Республики Саха (Якутия). URL: <http://yakutiakmns.org/archives/22202> (дата обращения: 30.06.2025).

¹⁴ Источник: Дьяконова М.П. Языковое гнездо помогает сохранить эвенкийский язык: четверо школьников из села Тяня успешно выступили на олимпиаде «Турэн-2025» // Портал коренных народов Севера «Илкэн». URL: <https://ilken.ru/2025/09/24/yazykovoe-gnezdopomogaet-sohranit-evenkijskij-yazyk-chetvero-shkolnikov-iz-sela-tyanya-uspeshno-vystupili-na-olimpiade-turen-2025/> (дата обращения: 25.09.2025).

этническое самосознание. Вместе с тем выявленное различие между долями лиц с выраженной этнической идентичностью, считающих необходимым знать родной язык и культуру, в Северо-Западной (81 %) и Южной Якутии (76 %) указывает на разную природу отношения к языку в двух типах сообществ. В якутоязычной среде язык становится символом идентичности. Молодежь, осознающая свою эвенкийскую принадлежность, но не имеющая возможности слышать, использовать язык в повседневности, наделяет его повышенной символической мощностью. Язык превращается в идеал, в то, что «должно быть», чтобы оставаться «настоящим» эвенком. В селах с относительной сохранностью языка отношение более прагматичное. Язык — это пока еще повседневная реальность, а не абстракция. Поэтому даже среди тех, кто редко задумывается о национальности, существенно большая половина респондентов признает важность знания этнического языка, чем в якутоязычных сообществах. Языковая среда формирует установки независимо от степени этнической рефлексии. Данные также показывают, что полное обесценивание языка и культуры встречается относительно редко в обоих типах сообществ. Таким образом, даже в условиях завершеного языкового сдвига сохраняется общая установка на ценность этнического языка, хотя относительная функциональность языка в селах Южной Якутии создает дополнительный барьер против индифферентности.

В целом, наши данные подтверждают тесную связь между этнической идентичностью и отношением к языку: чем более актуализировано этническое самосознание молодежи, тем выше интерес к этническому языку и культуре. Данная закономерность прослеживается независимо от языковой среды проживания, что позволяет с осторожным оптимизмом смотреть на перспективы языковой ревитализации. Если усилия по укреплению этнической идентичности молодого поколения будут успешными, они смогут создать социальную базу для возрождения языка, даже в условиях его давнего сдвига.

5. Заключение

Целью данного исследования было определить, находятся ли языки коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) под угрозой ассимиляции или демонстрируют потенциал к ревитализации. Основные результаты исследования показывают, что языки КМНС Якутии находятся в критическом состоянии: прервана межпоколенческая передача, число реальных носителей критически мало, функциональность языков ограничена традиционными сферами. Однако одновременно наблюдается рост символической мощности языков — увеличение числа признающих их родными (с 12,7% до 20,3% среди КМНС), высокая доля желающих передать язык детям, появление языковых активистов и «новых говорящих». Анализ связи этнической идентичности с языковыми установками молодежи выявил, что актуализация этнического самосознания является значимым фактором формирования позитивного отношения к языку.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать современный этап как переходный — от неконтролируемой ассимиляции к осозанным попыткам языкового возрождения. Успех данного перехода будет зависеть от способности трансформировать растущую символическую мощь языков в реальные коммуникативные практики через создание институциональной поддержки, формирование сообществ «новых говорящих» и укрепление этнической идентичности молодого поколения.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00619-26-00 на 2026 г., проект НИР № 124022000071-9

Список литературы / References

- Андреева Т.Е., Стручков К.Н., Петров А.А. Языки эвенков и эвенов: перспективы vitalityности (на материале Республики Саха (Якутия)) // *Реальность этноса. Родной язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития: сборник статей*. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 116–119. [Andreeva, Tamara E., Kirill N. Struchkov & Aleksandr A. Petrov. 2020. Yazyki evenkov i evenov: perspektivy vital'nosti (na materiale Respubliki Sakha (Yakutiya)) (Languages of Evenks and Evens: Prospects of vitality (based on materials from the Republic of Sakha (Yakutia))). In *Reality of ethnos. Native language, folklore, culture and literature of indigenous peoples of Russia in the education system: Problems and prospects of preservation and development*, 116–119. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia. (In Russ.)].
- Аргунова Т.В. Якутско-русское двуязычие: социолингвистический аспект. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. [Argunova, Tatyana V. 1992. Yakutsko-russkoe dvuyazychie: sotsiolingvisticheskii aspekt (Yakut-Russian bilingualism: Sociolinguistic aspect). Yakutsk: Yakut Scientific Center SB RAS. (In Russ.)].
- Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю. Прогнозирование и языковое многообразии в Российской Федерации: социолингвистический аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2019. Т. 18, № 3. С. 6–23. [Bitkeeva, Aysa N., Monika Wingender & Vida Yu. Mikhailchenko. 2019. Language prognosis and language diversity in the Russian Federation: Sociolinguistic aspect. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics* 18 (3). 6–23. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>.
- Биткеева А.Н., Хохолова И.С., Данилова Р.А. Языковая ситуация в промышленных районах Республики Саха (Якутия) (на материале полевых исследований 2022–2023 гг.) // *Социолингвистика*. 2024. № 4 (20). С. 41–70. [Bitkeeva, Aysa N., Irena S. Khokholova & Roza A. Danilova. 2024. Language situation in industrial regions of the Republic of Sakha (Yakutia) (on the field research 2022–2023). *Sociolinguistics* 4 (20). 41–70. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-20-41-70>.
- Боякова С.И. Брагатские эвенки: история, расселение, хозяйство, современный статус // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024. № 3 (48). С. 57–68. [Boyakova, Sardana I. 2024. Bragat Evenks: History, settlement, economy, modern status. *North-Eastern Journal of Humanities* 3 (48). 57–68. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.48.3.005>

- Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. [Vakhtin, Nikolai B. 2001. *Yazyki narodov Severa v XX veke: ocherki yazykovogo sdviga* (Languages of the peoples of the North in the 20th century: Essays on language shift). Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].
- Винокурова У.А. Воспитание и образование детей народов Севера. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1997. [Vinokurova, Ulyana A. 1997. *Vospitanie i obrazovanie detei narodov Severa* (Upbringing and education of children of the peoples of the North). Yakutsk: Sakhapoligrafizdat. (In Russ.)].
- Габдрахманова Г.Ф., Алос-И-Фонт Э. К вопросу о фиксации национальной принадлежности и владения языками во Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // *Социологические исследования*. 2024. № 1. С. 28–39. [Gabdrakhmanova, Gulnara F. & Hèctor Alòs i Font. 2024. On the question of fixing the national-language composition of the population in the all-Russian population census 2020–2021. *Sociological Studies* 1. 28–39. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010032>.
- Данилов И.А. Витальность эвенкийского языка в субъектах Российской Федерации, переписное измерение // *Социолингвистика*. 2025. № 1 (21). С. 201–222. [Danilov, Igor A. 2025. The vitality of the Evenki language in the regions of the Russian Federation: a census-based approach. *Sociolinguistics* 1 (21). 201–222. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-201-222>.
- Данилов И.А., Захарова Н.Е., Захарова А.Е. Символическая мощь эвенкийского языка в контексте устойчивости этнической идентичности эвенков Якутии // *Новые исследования Тувы*. 2024. № 4. С. 348–359. [Danilov, Igor A., Natalya E. Zakharova & Akulina E. Zakharova. 2024. The symbolic power of the Evenk language in the context of the stability of the ethnic identity of the Evenks of Yakutia. *The New Research of Tuva* 4. 348–359. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.22>.
- Захарова Н.Е. Экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование эвенкийского языка (на примере эвенкийских национальных сел Олекминского района Республики Саха (Якутия)) // *Коренные малочисленные народы Российской Федерации: проблемы, приоритеты и перспективы развития в трансформирующемся обществе: сборник научных статей*. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2019. С. 169–175. [Zakharova, Natalya E. 2019. Ekstralingvisticheskie faktory, vliyayushchie na funktsionirovanie evenkiiskogo yazyka (na primere evenkiiskikh natsional'nykh sel Olekminskogo raiona Respubliki Sakha (Yakutiya)) (Extralinguistic factors affecting the functioning of the Evenki language (on the example of Evenki national villages of Olekminsky district of the Republic of Sakha (Yakutia))). In *Indigenous peoples of the Russian Federation: Problems, priorities and development prospects in a transforming society*, 169–175. Yakutsk: Yakut Scientific Center SB RAS. (In Russ.)].
- Захарова Н.Е., Захарова А.Е. Содержание концепта «родной язык» в языковой картине мира современных долган Хатанго-Анабарского региона (социопсихолингвистический аспект) // *Филология: научные исследования*. 2022. № 12. С. 46–55. [Zakharova, Natalya E. & Akulina E. Zakharova. 2022. The content of the concept of «native language» in the linguistic picture of the world of modern Dolgans of the Khatango-Anabar region (sociopsycholinguistic aspect). *Philology: Scientific Research* 12. 46–55. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.12.39556>.
- Иванова Н.И. Сущность и своеобразие языковой идентичности молодежи саха в современном социокультурном контексте // *Новые исследования Тувы*. 2022. № 4. С. 89–105. [Ivanova, Nina I. 2022. The essence and peculiarity of the linguistic identity of the Sakha youth in contemporary sociocultural context. *The New Research of Tuva* 4. 89–105. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.7>.

- Иванова Н.И. Этноязыковая идентичность молодежи саха в контексте включенности родных (этнических) языков молодежи других субъектов РФ в образы будущего // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2023. № 2 (40). С. 100–113. [Ivanova, Nina I. 2023 The ethnolinguistic identity of the youth of Sakha in connection with the inclusion of the mother tongue of the youth of other subjects of the Russian Federation in the images of the future. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology* 2 (40). 100–113. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-2-100-113>.
- Игнат'ева В.Б. Предисловие // *Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: итоги исследования в Якутии*. Новосибирск: Наука, 2022. С. 5–16. [Ignat'eva, Vanda B. 2022. Predislovie (Foreword). In *Identity, language and culture of indigenous youth of the North: Research results in Yakutia*, 5–16. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)].
- Имеева-Кысылбайкова М.И., Игнатенко Л.А. Языковая ситуация в эвенкийском с. Иенгра: изменения в условиях языкового сдвига // *Казанская наука*. 2023. № 11. С. 237–239. [Imeeva-Kysylbaikova, Marina I. & Lyarido A. Ignatenko. 2023. The language situation in Iyengra village: Changes in term of the language shift. *Kazan Science* 11. 237–239. (In Russ.)].
- Казакевич О.А., Будянская Е.М., Евстигнеева А.П., Коряков Ю.Б., Мордашова Д.Д., Покровская С.В., Поливанов К.К., Ренковская Е.А., Халилова З.М., Шейфер К.О. Шкалы языковой витальности и их применимость к материалу конкретных языковых ситуаций // *Вопросы языкознания*. 2022. № 4. С. 7–47. [Kazakevich, Olga A., Elena M. Budyanskaya, Anastasiya P. Evstigneeva, Yuri B. Koryakov, Darya D. Mordashova, Sofya V. Pokrovskaya, Konstantin K. Polivanov, Evgeniya A. Renkovskaya, Zaira M. Khalilova & Karina O. Sheifer. 2022 Language vitality scales and their applicability to specific language situations. *Topics in the Study of Language* 4. 7–47. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.4.7-47>.
- Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А. Список языков России и статусы их витальности: монография-препринт. М.: Институт языкознания РАН, 2023. [Koryakov, Yuri B., Tatiana I. Davidyuk, Vasilii S. Kharitonov, Anastasiya P. Evstigneeva & Arzhaana A. Syuryun. 2023. Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vital'nosti. Monografiya-preprint (List of languages of Russia and their vitality dtatuses. Monograph-preprint). Moscow: Institute of Linguistics RAS. (In Russ.)].
- Кузьмина Р.П. Исследование говоров эвенов Якутии // *Libri Magistri*. 2017. № 4. С. 120–126. [Kuz'mina, Raisa P. 2017. The study of the Evens' dialects of Yakutia. *Libri Magistri* 4. 120–126. (In Russ.)].
- Курилов Г.Н. Термины родства в языке лесных и тундренных юкагиров в сравнительно-сопоставительном аспекте // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2022. № 1 (38). С. 63–70. [Kurilov, Gavril N. 2022. Kinship terms in the language of the forest and tundra Yukagirs in comparative aspect. *North-Eastern Journal of Humanities* 1 (38). 63–70. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2022.38.1.005>.
- Курилова С.Н. Переключение кодов в речи тундровых юкагиров: би- и полилингвальное повторение // *Научный диалог*. 2023. Т. 12, № 5. С. 72–92. [Kurilova, Samona N. 2023. Code-switching in speech of Tundra Yukaghir: Bi- and multilingual repetition. *Nauchnyi dialog* 12 (5). 72–92. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-72-92>.
- Лукина М.П. «Исчезающие» юкагирские языки: к проблеме языкового сдвига // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. № 2-1. С. 149–153. [Lukina, Margarita P. 2023. «Endangered» Yukaghir languages: To the problem of language shift. *Modern Science: Actual Problems*

- of Theory and Practice. Series: Humanities* 2-1. 149–153. (In Russ.)). <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.2.19>.
- Москвичева С.А., Вио А., Замалетдинов Р.Р. Репрезентации языка и языковые аттитюды в мишарском диалектном континууме // *Russian Journal of Linguistics*. 2023. Т. 27, № 3. С. 687–714. [Moskvitcheva, Svetlana A., Alain Viaut & Radif R. Zamaletdinov. 2023. Language representations and language attitudes in the mishar dialect continuum. *Russian Journal of Linguistics* 27 (3). 687–714. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34933>.
- Мыреева А.Н. Языковая ситуация и перспективы развития языка эвенков Якутии // *Малочисленные народы Севера Якутии: состояние, проблемы: сборник научных трудов*. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. С. 71–74. [Myreeva, Anna N. 1993. Yazykovaya situatsiya i perspektivy razvitiya yazyka evenkov Yakutii (Language situation and prospects for the development of the Evenk language in Yakutia). In *Indigenous minorities of the North of Yakutia: Status, problems*, 71–74. Yakutsk: Yakut Scientific Center SB RAS. (In Russ.)].
- Никитина В.Н. Уровень владения родным языком детей саха в моноэтнической среде Республики Саха // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2025. № 3 (49). С. 61–69. [Nikitina, Viliuiana N. 2025. Mother tongue level of Sakha children in the monoethnic environment of the Sakha Republic. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology* 3 (49). 61–69. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2025-3-61-69>.
- Осипов Б.Я., Хабаровская А.Н. Языковая ситуация в селе Сасыр Момского района и селе Берёзовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия) // *Социолингвистика*. 2025. № 1 (21). С. 118–143. [Osipov, Boris Ya. & Alena N. Khabarovskaya. 2025. The language situation in Sasyr village, Moma district, and Beryozovka village, Srednekolymsk district, Republic of Sakha (Yakutia). *Sociolinguistics* 1 (21). 118–143. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-118-143>.
- Прокопьева П.Е. Современная социолингвистическая ситуация у юкагиров // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2024. Т. 46. С. 65–74. [Prokop'eva, Praskov'ya E. 2024. The modern sociolinguistic situation among Yukaghirs. *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography FEB RAS* 46. 65–74. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2024-46-65-74>.
- Пупынина М.Ю. Особенности колымского варианта чукотского языка // *Вопросы языкознания*. 2018. № 3. С. 112–127. [Pupynina, Maria Yu. 2018. Linguistic features of Kolyma Chukchi. *Topics in the Study of Language* 3. 112–127. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.7868/S0373658X18030054>.
- Пупынина М.Ю., Мордашова Д.Д. Свидетельства языковых контактов в Колымско-Алазейской тундре в XIX — начале XX века. Тундренные юкагиры и их контакты с соседями // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2022. № 1 (35). С. 56–77. [Pupynina, Maria Yu. & Daria D. Mordashova. 2022. Evidence of language contact in Kolyma-Alazeia tundra in the 19th and the early 20th centuries. Tundra Yukaghirs and their contacts with the neighbours. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology* 1 (35). 56–77. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2022-1-56-77>.
- Сирин А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012. [Sirina, Anna A. 2012. Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopol'zovanie, mirovozzrenie (Evenks and Evens in the modern world: Self-consciousness, nature use, worldview). Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russ.)].

- Степанова Ю.Г. Молодежный активизм и социальное включение: современные практики // *Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: итоги исследования в Якутии*. Новосибирск: Наука, 2022. С. 204–219. [Stepanova, Yuliya G. 2022. Molodezhnyi aktivizm i sotsial'noe vklyuchenie: sovremennye praktiki (Youth activism and social inclusion: Contemporary practices). In *Identity, Language and Culture of Indigenous Youth of the North: Research Results in Yakutia*, 204–219. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)].
- Стручков К.Н. Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы. Новосибирск: Наука, 2009. [Struchkov, Kirill N. 2009. Funktsionirovanie evenkiyskogo yazyka v sfere obrazovaniya Respubliki Sakha (Yakutiya): sostoyanie i perspektivy (Functioning of the Evenk language in the education sphere of the Republic of Sakha (Yakutia): Current state and prospects). Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)].
- Томаска А.Г. Трудовая миграция и интеграционный потенциал принимающего сообщества // *Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития*. Новосибирск: Наука, 2022. С. 202–220. [Tomaska, Alena G. 2022. Trudovaya migratsiya i integratsionnyi potentsial primimayushchego soobshchestva (Labor migration and integration potential of the host community). In *Ethnosocial processes in Yakutia: Contemporary perspective and development prospects*, 202–220. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)].
- Филиппова В.В. Эвенки Якутии в XX–XXI веках: пространственно-временная дифференциация численности и расселения // *ИнтерКарто. ИнтерГИС*. 2023. Т. 29, № 2. С. 244–255. [Filippova, Viktoria V. 2023. The Evenks of Yakutia in the XX–XXI centuries: Spatial and temporal differentiation of population and settlement. *InterCarto. InterGIS* 29 (2). 244–255. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2023-2-29-244-255>.
- Филиппова В.В., Гнатюк Г.А. Пространственно-временная дифференциация населения Республики Саха (Якутия) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 3 (205). С. 59–65. [Filippova, Viktoria V. & Galina A. Gnatyuk. 2017. Spatiotemporal differentiation of the population in the Republic of Sakha (Yakutiya). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia* 3 (205). 59–65. (In Russ.)].
- Филиппова В.В., Шарина С.И. ГИС-анализ расселения и языковой ситуации у эвенов России // *Социолингвистика*. 2025. № 1 (21). С. 163–200. [Filippova, Viktoria V. & Sardana I. Sharina. 2025. GIS-based analysis of settlement patterns and the linguistic situation among the Even people of Russia. *Sociolinguistics* 1 (21). 163–200. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-163-200>.
- Ханова А.Ф., Большина Т.А., Драгой О.В. Коэффициент эмотивности «родной язык» в контексте измерения символической мощности миноритарных языков Российской Федерации (на материале Всероссийской переписи населения 2010 и 2020) // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2024. № 2 (44). С. 58–69. [Khanova, Aigul F., Tatyana A. Bol'gina & Olga V. Dragoy. 2024. The coefficient of emotiveness of «mother tongue» in the context of measuring the symbolic power of minority languages in the Russian Federation (based on the Russian census data from 2010 to 2020). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology* 2 (44). 58–69. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2024-2-58-69>.
- Хилханова Э.В. Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2020. Т. 16, № 3. С. 756–815. [Khilkhanova, Erzhen V. 2020. People in language policy: Theory and practice of the discursive turn in sociolinguistics (comparing Russia and Western Europe).

- Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies* 16 (3). 756–815. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.30842/alp2306573716324>.
- Шарина С.И. Миноритарные языки в Республике Саха (Якутия): особенности современной языковой политики // *Социолингвистика*. 2022. № 2(10). С. 32–52. [Sharina, Sardana I. 2022. Minority languages in the Republic of Sakha (Yakutia): Features of modern language policy. *Sociolinguistics* 2 (10). 32–52. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-10-32-52>.
- Austin, Peter K. & Julia Sallabank. 2011. Introduction. In Peter K. Austin & Julia Sallabank (eds.), *Cambridge handbook of endangered Languages*, 1–24. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511975981.001>.
- Danilov, Igor A. 2025. Ethnolinguistic identity of the Sakha-speaking Evenks: Results of a study in the Zhigansk District of the Republic of Sakha (Yakutia). *Polylinguality and Transcultural Practices* 22 (2). 240–250. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-240-250>.
- Grenoble, Lenore A. & Boris Ya. Osipov. 2023. The dynamics of bilingualism in language shift ecologies. *Linguistic Approaches to Bilingualism* 13 (1). 1–39. <https://doi.org/10.1075/lab.22035.gre>.
- Grenoble, Lenore A., Marina I. Imeeva-Kysylbaikova, Ninel V. Malysheva, Aitalina V. Timofeeva & Antonina A. Vinokurova. 2024. The dynamics of multilingualism in an Arctic language ecology. *Journal of Language Contact* 17 (1). 246–280. <https://doi.org/10.1163/19552629-01701007>.
- Kantarovich, Jessica. 2020. Evolving language contact and multilingualism in Northeastern Russia. In Jane F. Hacking, Jeffrey S. Hardy & Matthew P. Romaniello (eds.), *Russia in Asia: Imaginations, interactions, and realities*, 203–222. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429341298-11>.
- Kibrik, Andrej A. 2021. A program for the preservation and revitalization of the languages of Russia. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 507–527. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-507-527>.
- Sharina, Sardana I. & Raisa P. Kuzmina. 2022. The specifics of Even folklore genre composition and regional features. *Sibirica* 21 (3). 25–52. <https://doi.org/10.3167/sib.2022.210303>.
- Vinokurova, Antonina A., Irena S. Khokholova, Boris Ya. Osipov, Stepan S. Pavlov, Yana E. Starostina & Viliuiana S. Platonova. 2022. The language situation in the Eveno-Bytantaiskii national district of the Republic of Sakha (Yakutia). *Sibirica* 21 (3). 159–194. <https://doi.org/10.3167/sib.2022.210308>.

Другие источники

- Барболина А.А., Казакевич О.А., Ямкина Е.В. Долганский язык // Язык и общество: энциклопедия. М.: Азбуконик, 2016. С. 145-150. [Barbolina, Anna A., Olga A. Kazakevich & Elena V. Yamkina. 2016. Dolganskii yazyk (Dolgan language). In *Language and Society*, 145-150. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)].
- Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников: Ч. 1, вып. 2: Тунгусы собственно. СПб.: Слово, 1906. [Patkanov, Serafim K. 1906. *Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников: Ч. 1, вып. 2: Tungusy sobstvenno* (Essay on the Geography and Statistics of the Tungus Tribes of Siberia Based on the 1897 Census Data and Other Sources: Part 1, issue 2: The Tungus Proper). Saint Petersburg: Slovo. (In Russ.)].

Article history:

Received: 28 October 2025

Accepted: 12 April 2026

Сведения об авторе:

Игорь Альбертович ДАНИЛОВ — младший научный сотрудник Центра социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Российская Федерация. Исследовательские интересы: витальность языков коренных малочисленных народов Севера России, процессы языкового сдвига и ревитализации, роль этнической идентичности в языковом воспроизводстве, языковая ситуация в полилингвальных регионах.

e-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Bionote:

Igor A. DANILOV is Junior Research Fellow at the Center for Sociolinguistic Studies, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. His research interests are the vitality of the languages of the indigenous peoples of the Russian North, language shift and revitalization, the role of ethnic identity in language reproduction, language situation in multilingual regions.

e-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-1974-3088>